

Сергей Колчин

**КОЛЬЦО
УРОБОРОСА**

Сергей Колчин

Кольцо Уробороса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942863

ISBN 9785449345080

Аннотация

Профессиональный киллер, получивший заказ устранить конкурента по бизнесу, едет к месту акции по кольцу московского метро и вспоминает события, связывающие его с прошлым. В определенный момент выполнение задания сталкивается с непреодолимыми трудностями. Жанр – психологический детектив.

Содержание

Павелецкая	5
Таганская	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кольцо Уробороса

Сергей Колчин

По несчастью или к счастью

Истина проста:

Никогда не возвращайся

В прежние места

© Сергей Колчин, 2018

ISBN 978-5-4493-4508-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Павелецкая

На станции в этот час было кучно. Денис стоял в центре зала и с некоторым удивлением взирал на суетное движение толпы. Да, много воды утекло с тех пор, как он последний раз был в Москве. Все изменилось. И станция вроде та, а вроде и не та: беспокойная, чужая, сосредоточенная, злая.

Люди растекался вдоль перронов мощными потоками, его исправно поглощали вагоны электропоездов и уносили в пасти туннелей, но секундная пустота вновь наполнялась, и не было видно конца этому половодью.

Даже не верится, что каких-то десять лет назад здесь же примерно в это же время по полупустынной зале метался ошалелый петух. Народ ржал, а они с братом подрастерялись.

Денис сильно жалел, что поддался на уговоры Жорки и поперся встречать того к платформам пригородных поездов Павелецкого вокзала. В более глупое положение он не попадал никогда. Как теперь быть?

Петух мчался, семеня ногами, вдоль вестибюля; завидя очередные растопыренные руки, подпрыгивал, вилял, изменял углы движения, словно боец на голом поле под перекрестным пулеметным огнем, хлопал крыльями и бестолково тряс гребешком, а ведь еще совсем недавно сидел себе смирно в корзине, и вроде бы даже не вслушивался в под-

земные звуки. Петуха всполошил протяжный гудок, запущенный машинистом въезжающего поезда. Будь он трижды неладен!

Но и Жорка – хорош. Какого хрена взял гонорар натурой? Послал ведь Господь братца! Жорик сызмальства был большим любителем пошататься в самых неожиданных местах. Что его принесло в ту деревеньку на Пахре, какой ветер? Наверное, он и сам не смог бы внятно объяснить. Шел, шел и пришел, а там снимают кино. Интересно, ведь. Идет рота солдат в пыльных гимнастерках: небриты, усталы, шинели в скатку. Чахлая лошадь, впряженная в телегу с ранеными, едва передвигает ноги. Колеса скрипят. Местные жители, дряблые старушки-мумии, поспевают за воинством, протягивая всяческую снедь. Единственный мужчина из сердобольных, трухлявый дедок-сморчок с жидкой бородкой, тащит служивым живого петуха. Режиссер в клетчатой кепке командует. Камера на дрезине с оператором выцеливает лица.

Все вроде ничего, только петух ведет себя беспокойно, шлепает и шлепает крыльями, куда дедку удержать! Старче спотыкается, петух вырывается, но не сбегает, а встает чуть поодаль и вызывающе смотрит на солдатиков. «Стоп! – орет клетчатая кепка. – Все на исходную! Дубль двенадцать!»

И тут, откуда не возьмись, Жорка прется.

– Эй, паренек! Сниматься хочешь? – крикнул режиссер.

– Ага, – согласился Жорка. – А что делать-то надо?

– Пустяки, петуха солдату из второй шеренге передашь. Тому, с белесой щетиной который.

– А мене кудыть? – прошамкал дед.

– Тудыть. В ветхий завет топайте, дедушка, – посоветовал кто-то из съемочной группы.

Жорку мигом переодели в безразмерное тряпье, заставили разуться и помазали ступни какой-то черной тушью, растрепали волосы.

Таким он и вошел в вечность. Даже заплатили – тем самым петухом. Видно, девать его было совершенно некуда, сыграл он свою роль. А Жорке что? Чего не взять ради прикола.

По справедливости все же стоило признать, что петух был настоящий красавчик. Видно, его подобрали специально для цветного кино. Красная голова с малиновым гребешком, черная шея с изумрудным отливом, красно-бело-черный хвост с переливами. Незаурядная особь.

И вот под землей петух ополоумел. Солдат потешных не испугался, а тут...

Спас положение подключившийся к ловле станционный милиционер. Не мент, а птица секретарь. Высокий, длиннорукий, нос клювом. Юркий такой, худой. В те времена еще попадались худые милиционеры. Он и поймал сердешного за холку, воспользовавшись секундным замешательством петуха при виде въезжающего поезда.

Дома никто не знал, что делать с неожиданным прибав-

лением. По-хорошему, конечно, надо бы голову с плеч, да у кого рука подымится на такую красу? До теплых времен, до весны определили петуха в ванную. Назвали гордым именем – Егорий. Дениска сам кличку подобрал. Кормили птицу крупами и крошками. Возможно, Егорий чувствовал бы себя счастливым на новом месте, если бы не Венди.

Венди оказалась той еще сукой. Ее купили по объявлению у энергичной особы с повадками сетевого маркетолога и взглядом надзирательницы за камерой смертников. Лучше бы сразу развернулись, но щеночек спаниеля казался удивительно трогательным в своей вислоухости. Он сразу подполз к потенциальным хозяевам, лизнул ботинок и посмотрел вверх огромными карими глазами со слезинкой. Кто бы мог предположить в ангелочке демона?

Оказавшись дома, щенок еще несколько дней осматривался и ластился, встречал в прихожей и провожал, хвостиком повиливал. Назвали спаниеля Алисой, но как-то сразу перешли на французский – Алис. Чем-то непосредственно детским веяло от этого имени, чем-то мечтательным и нежным. Увы, вскоре выяснилось, что большего несоответствия трудно было представить. Алиска хозяев быстренько раскусила и показала себя в полной красе, проявила мерзкий характер. И изменилась она как-то одномоментно, вся разом. Особенно преуспела в воровстве. Она крала со стола все, оставленное без присмотра. То, что не ела, прятала в обувь. А не ела она, в том числе, персики и шоколадки. Те таяли и расте-

кались, частенько ступни домашних липли к стелькам. Запахи кухни тоже не оставили суку равнодушной. Шкварчение докторской приводило ее в исступление. Алис ошивалась там во время готовки, выклянчивая мясо и рыбу. От костей в негодовании отворачивалась и мстительно исподтишка рвала зубами занавеску. Еще она возомнила, что хозяйская кровать предназначена для ее тушки. Алису не пускали, гнали на половик, так псина дожидалась, пока хозяева уснут, неслышно забиралась под одеяло и сворачивалась калачиком. Когда же ее за шкурку выкидывали с нагретого места, она тут же пускала обильную струю.

Ну, какая это Алиса? Поэтому вскоре на семейном совете решили переименовать сучку в Венди, в честь ведьмы-злючки из Питера Пена.

Егорий чем-то заинтересовал Венди, его появление обрадовало. Венди немедленно воспользовалась, что дверь в ванну не запирается, и наловчилась тайно проникать туда в любое время. Так, прогуляется независимо по квартире, заприметит, что домашние отвлечены, и тихонько шмыг в коридор, лапой шмяк по ручке, глядишь, и через пару секунд носик уже лезет в ванную. А там Егорий степенно прогуливается. Венди сразу грозно, но тихо: – Ры.

Вскоре заприметили странности в поведении петуха. Когда того выпускали из ванной, он делал шаг вперед, но откуда-то слышалось «Ры», и Егорий дисциплинированно делал осторожный шаг назад и замирал. Так и стоял на одном

месте, пока кто-то не заканчивал помывку и не освобождал помещение. И главная странность – петух никогда не кукарекал. Вообще звуков не издавал.

Наконец, наступила весна. Семейство поехало в деревню, к дальней родне. Естественно взяли Егория. Петя не упирался. Денис и Жорка вынесли Егория в поле, тот вылез нехотя из корзинки и снова встал. Ни шагу назад, ни шагу вперед, будто только что политрук Клычков зачитал ему приказ номер 227. Венди тут как тут. Подошла неспешно к петуху и пнула его носом. Тот сделал шаг и вновь застыл. Венди вновь пнула. Петух снова шаг. И встал. Погуляли так немного, потом Егорий распетушился и рискнул пройтись самостоятельно. Только занес ногу, как:– Ры.

Егория отдали в хозяйство, подарили родне. Рассказывали, он еще пару недель стоял торчком на одном месте во дворе. Кур топтать отказался наотрез. Те и так, и сяк, и бочком, и попкой, а Егорий хоть бы хны, и бровью не ведет на такую безнравственность. Стоит себе и стоит. Из соседского курятника, тайком от законного топтальщика, подослали к Егорию разведчицу – блудливую белоперую молодуху-оторву. Безрезультатно. Ноль внимания, фунт презрения. Адам, не вкусивший запретного плода. «Уж не импотента ли подарили?», – засомневались вскоре новые владельцы. – А то еще хуже – философа». Любой бы смутился на их месте. Но через две недели Егорку прорвало, перетоптал весь курятник, включая малолетних цыпок, а черных несушек-ми-

норок многократно. И куда только подевалось былое благодушие? А ведь казался идеальным воплощением никчемности.

И как вовремя спохватился, охальник! Проявил свою сучность. Еще день, другой, и попал бы в суп за профнепригодность.

Наблюдали, что, пока Егорий без стеснения осквернял птичник, непрофильная птичья живность реагировала по-своему. Степенные утки стыдливо загородили выводок пестрыми крыльями. Мол, маленькие еще, нечего любопытствовать, любопытство приводит к преждевременной потере невинности. Малиновобородая компания индюков одобрительно заквохтала, а молодые гусыни, почти не таясь, с завистью поглядывали на вакханалию. Лишь надменный гусак изображал равнодушие. А что еще оставалось пресыщенному кавалеру?

И пошло, и поехало. С тех пор, как Егорий впал в плотский грех, он возвещал об очередной победе залихватским кукареканьем, разносимым полевыми ветрами на несколько верст вокруг.

Возбуждали его крики окрестное население. Желание просыпалось. Через девять месяцев в деревне появилась дюжина розовых младенцев – рекорд на вечные времена, а цыплят, так тех вообще народилось без счету.

Новорожденных мужского полу, не сговариваясь, нарекли Егорами.

Выходит, не зря Жорка снимался в кино.

Денис последний раз окинул взглядом «Павелецкую» и пошел на перрон. Тут же подъехал поезд. Вслед за Денисом в вагон протиснулся бомж. Пассажиры брезгливо расступились и уступили бродяге его законные три сидения в голове вагона. Тот плюхнулся, расставил ноги и достал из рваного полиэтиленового пакета коробку «Доширака».

– Осторожно, двери закрываются, – тут же раздался отрешенный голос гермафродита. – Следующая станция Таганская.

Таганская

Эх, станция Таганская, сладкое шампанское!

Здесь они с Жоркой ехали, окропленные шампанским, после победы Дениса на городских соревнованиях. Внимание на двух девушек обратили сразу. Весна, молодость, гормоны.

Обе были светленькие, но не блондинки. Скорее русые. Одна пышечка молочнощекая, другая – стройная, воздушная. Налепи на такую еще десять килограмм, никто не заметит. Одеты так себе, ничего особенного: джинсы, блузки, фенечки всякие в виде цветных веревочек на запястьях. У одной – кожаный шнурок на шее, у другой – тонкая золотая цепочка с крестиком. В общем, симпатичные девчонки, милые, без вызывающей красоты – Катя и Оля.

Жорка сразу восторженно, потянуло стервеца на сладенькое. Подсел немедля к девушкам знакомиться. На это брат мастак. Вот у Дениса никогда не получалась легкость в общении с противоположным полом, то ли язык не так подвешен, то ли комплексы от избытка прочитанных книг.

Жорик наставлял его на правах старшего брата после поступления в институт: «Теперь не теряйся, брателло. Даю срок месяц. Если останешься девственником, отберу все марки дедовские.»

Похоже, Жора не шутил. Это была серьезная угроза, ведь Денис был страстным филателистом. В деда пошел. Тот на-

собирал четыре больших альбома советских марок и передал внуку незадолго до смерти.

Хотя, скорее всего, Жора пугал. Ничего бы он не отобрал. За первый месяц студенчества у Дениса так ничего и не произошло, и с Жоркой состоялся еще один серьезный разговор.

– Ты какой-то несуразный вырос, – выговаривал брат, – ухаживаешь, в кафе водишь, на цветы тратишься. Одни расходы. Будь проще. Вот у нас в общежитии была полная демократия – хватай девку за косу, да и волоки ее в комнату, а там уже три койки скрипят. Учись, романтик!

Брат был прав. У него было чему поучиться. По-молодости Жорик был весельчак и балагур, спортивен и речист, заливался соловьем. Девчонки на него западали, а он менял их, тирлибумбум, как перчатки, чрезвычайно легко и бесчувственно бросал.

Вот и пышечка Оля сразу тогда зарделась, захихикала, тувфельками шаркнула. Поймал ее братец на крючок, та поклевала, поклевала и попалась на свою беду. С Ольгой Жора гулял месяца два, не больше. Потом отправил ее вслед за остальными в царство смутных воспоминаний. Какого было его изумление, когда через три года девушка приперлась к нему на день рождения. Она подкараулила Жору у подъезда, сказала: «Приветик, Жор, поздравляю», и вручила подарок – бархатную коробочку с чем-то.

Денис заметил, как блеснул камешек на колечке, когда

Оля протянула руку с подарком. Жора машинально взял. Оля тут же развернулась и торопливо пошла прочь. Жора даже спасибо не сказал. Не успел. Но кольцо тоже заметил.

– И чего приходила? – спросил он Дениса, и сам ответил: – Наверное, показать решила, что она и без меня прекрасно обошлась. А может, для блезиру обручальное кольцо надела. Тогда вообще непонятно, какого явилась? Впрочем, кто их баб разберет? Лучше и не ломать голову.

Открыв коробочку, они обнаружили в ней красивую серебряную флешку. Жорка повертел ее недоуменно и отдал подарок Денису.

– Бери, брателло, владей. У меня такого барахла полная тумбочка.

А чего не взять, когда дают, тем более родной брат. Денис и взял. Зря, наверное.

Вскоре флешка пригодилась. Нужно было что-то записать, а своя, как назло, куда-то запропастилась. Он и вставил ее в ноутбук.

Когда флешка открылась, Денис увидел, что в ней что-то есть, там кто-то создал папку с надписью – Алеша Рокотов. Он открыл папку, а в ней файлы с фотками. Денис и щелкнул мышью. Оторваться уже не смог, досмотрел внимательно, до конца, все детальки подметил.

Вот мальчик купается в ванночке и счастливо улыбается брызгам. Растрепанный такой. Вот мальчик уже чуть постарше. На нем фуражка, почему-то милицейская, и курточ-

ка, увешанная значками. Он стоит с деревянным автоматиком на детской площадке и целится в проезжающие машины. На следующем кадре ребенок серьезен, строго смотрит куда-то вдаль, интересничает. А вот закрыл личико ладошками и подглядывает сквозь растопыренные пальчики, хитрюга. Да сколько же здесь снимков?

Денис сразу признал фамильный нос, чуть приплюснутый на конце, такую же фамильную оттопыренную нижнюю губу, лукавый прищур. Да что говорить – пацан был вылитым Жоркой в ребячестве. Не с кем не спутать этакого плутишку. Их кровинушка.

Интересно, где теперь этот мальчик, как не крути, единственный продолжатель рода Шаховых?

Денис детей так и не завел, а Жорка, так тот вовсе и не женился ни разу. Он был какой-то легкомысленный, неосновательный, его старший брат. Не ухажер. Так и прокуковал бобылем. Метался по жизни, как петух на «Павелецкой». Ближе к сорока, перепробовав в десяток профессий, брат подался в изобретатели. Сначала пытался запатентовать четыре кожаных ремня с крепежами. Изобретение назвал помпезно – Парящий Орел. Предназначались ремни для рук и ног. Их полагалось закрепить в туалетах поездов дальнего следования для обеспечения устойчивости пассажиров при определенных процессах. Жорик потирал руки и прикидывал возможные размеры ренты. Часами просиживал в Интернете, все выяснял количество пассажирских вагонов на балан-

се РЖД. Потом удваивал. Но и без умножения выходило более чем прилично. Хватало и на виллу, и на яхту, и на все, но ретрограды из патентного бюро даже не зарегистрировали заявку и крутили у виска вслед оскорбленному изобретателю. Первая неудача Жорку не сломила, и он придумал гробоукладчик. То была конструкция посложнее: механический подъемник с четырьмя захватами, установленный на эвакуаторе с функцией одноковшового экскаватора. Навороченная машина позволяла рыть квадратную могилу, опускать туда гробы с покойниками и землю сверху вдобавок насыпала. Гробы при этом ставились на попа. Тоже перспективный вариант, с таким не стыдно выходить и на мировой рынок.

Чертежи на этот раз приняли, но до внедрения дело не дошло. Придирались ко всему. Говорили всякие глупости: дескать, большая разница, или лежать себе покойно, или стоять вечно в неудобном положении. Жорик доводов не признавал. Покойнику все одно, в какой позе хорониться, а земли русской экономия нешуточная, плюс внедренные инновации, и могильщики высвобождаются для иного общественно-полезного труда. Так и не убедил бюрократов или не подмазал, кого следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.